

«Неужели у всех бессмертных мозги набекрень? Они действительно не проявляют никакой осторожности. Если бы я сейчас что-то сделал, эта девчонка могла бы сойти с ума».

Увидев, что Чу Тянью погрузился в практику, Цзи Уя выпил глоток ещё тёплого чая. Лёгкий поток духовной силы распространился по его каналам.

Цзи Уя презирал технику семьи Мо, но не мог практиковать демонические техники, так как их использование было слишком заметным.

Хотя Мо Чанфэн был слабым культиватором, он всё же был бессмертным. Внезапное обращение к демоническим техникам вызвало бы подозрения.

Раньше он был демоническим культиватором, но теперь не мог использовать демонические техники. Цзи Уя размышлял, не начать ли ему практиковать бессмертные техники.

При этой мысли его губы дёрнулись.

Он взошёл как демонический культиватор, разве он не знал бессмертных техник? Просто он давно отказался от них.

Но теперь он не мог практиковать демонические техники. В следующем году ему исполнится двадцать, а его уровень был настолько низок, что он даже не мог вернуться в Высший Сокровенный Мир, не говоря уже о том, чтобы отомстить Хэлянь Цзину.

Цзи Уя стиснул зубы, понимая, что он оказался в безвыходной ситуации. Ему пришлось бы практиковать бессмертные техники.

Ну что ж, практиковать так практиковать. В Высшем Сокровенном Мире было множество техник для перехода от бессмертных к демоническим. Как только он вернётся туда, у него будет время для перехода.

Культивация бессмертных техник требовала таланта, корней и понимания. Даже практикуя бессмертные техники, Цзи Уя был уверен, что сможет достичь уровня, необходимого для восхождения, в течение ста лет.

Он уже взошёл однажды, поэтому ему не нужно было заново постигать уровни. Ему нужно было лишь накопить силу, и небесная кара сама бы настигла его.

Кроме того, у него было одно преимущество: Мо Чанфэн был рождён с Небесным духовным корнем. Если бы не слабость духовной силы, он бы не оставался на седьмом уровне циркуляции ци почти до двадцати лет.

Небесный духовный корень.

Хотя он и не был таким, как его прежнее тело, он всё же был редким даром.

Когда его корень был обнаружен, это вызвало шум, но слабость духовной силы не позволяла ему практиковать, и он бы не дожился до совершеннолетия.

Если он решит практиковать бессмертные техники, ему нужно будет тщательно всё спланировать. Бессмертные не так «дружелюбны», как демонические культиваторы, — размышлял Цзи Уя.

Чу Тянью выдохнул и открыл глаза, увидев, что Мо Чанфэн смотрит на него, погружённый в свои мысли. Он чуть не дрогнул.

«Неужели меня раскрыли?» Чу Тянью впервые почувствовал тревогу, думая, что его актёрские способности оставляют желать лучшего. Возможно, стоит поскорее уйти.

Цзи Уя очнулся и улыбнулся Чу Тянью, словно не замечая его странного выражения.

— Ты закончила практику?

— Да, — слегка кивнул Чу Тянью.

В этот момент раздались шаги, и Лань Цин вошла с подносом угощений, почтительно поклонилась и поставила его на стол.

— Госпожа, вода для купания готова. Вы хотите пойти сейчас?

Чу Тянью смутился, не зная, что ответить. Его ум был занят только одним: купанием. Как мужчина, он не мог... Чу Тянью едва сдержал улыбку, его лицо стало холодным и отстранённым.

Лань Цин, как слуга, не могла поднять глаза на госпожу, поэтому только Цзи Уя заметил её выражение.

«Так сильно сопротивляется купанию?» Цзи Уя улыбнулся, думая, что его жена очень стеснительна.

— Госпожа? — Лань Цин, не получив ответа, снова позвала, всё ещё опустив голову.

— Лань Цин, ты можешь идти. Мне нужно поговорить с госпожой, — с лёгким кашлем

вмешался Цзи Уя.

— Госпожа придёт позже.

— Хорошо, молодой господин, я удаляюсь, — Лань Цин поклонилась и вышла.

— Что случилось, госпожа? Ты выглядишь рассеянной, — с лёгкой усмешкой спросил Цзи Уя, притворяясь, что не заметил её смущения.

Чу Тянью, слыша, как Мо Чанфэн называет его «госпожой», чувствовал себя неловко. Он ведь не настоящая Чу Тянью.

Молча смотря на Мо Чанфэна, он вдруг встал, подошёл к двери, закрыл её и, коснувшись браслета хранения, достал из него свиток с заклинанием. Активировав его, он создал небольшой защитный барьер.

Цзи Уя наблюдал, как он выполняет все эти действия, а затем возвращается и садится напротив, с холодным выражением лица, словно предвещая бурю.

«Наконец-то скажет? Я думал, она продержится дольше», — с улыбкой подумал Цзи Уя, ожидая, когда она заговорит.

Вспомнив о красной нити, которая появилась на его запястье, Цзи Уя улыбнулся. Он заключил договор с этой девушкой, и, несмотря на изменение внешности, её душа осталась прежней.

Имя «Чу Тянью» крутилось на языке Цзи Уя. Ему не терпелось узнать настоящее имя этой девушки.

Его собеседница, с красивым лицом, лишённым притворной улыбки, спокойно и уверенно произнесла его имя.

— Мо Чанфэн.

— Что случилось, госпожа? — с улыбкой ответил Цзи Уя, делая вид, что ничего не замечает.

— Я не твоя госпожа, — Чу Тянью решил прекратить притворство. По крайней мере, он больше не хотел, чтобы его называли «госпожой».

— Я не Чу Тянью и не твоя жена. Ты же понимаешь, что я отличаюсь от твоей детской подруги.

Улыбка Цзи Уя медленно исчезла, и он с лёгкой грустью вздохнул.

— Госпожа, зачем говорить всё так прямо? Ты могла бы промолчать, и я бы не упоминал об этом.

— Ты действительно знал, — Чу Тянью не был удивлён.

Его учитель говорил, что он слишком прямолинеен и плохо лжёт, и он знал, что учитель не обманывает. Так почему Мо Чанфэн, заметив это, не раскрыл его сразу?

Цзи Уя вёл себя как настоящий благородный муж, мягкий и изысканный. Даже Мо Чанфэн не был таким утончённым.

Идеальный благородный муж, сияющий, как цветок на поле. Никто бы не связал его с Владыкой демонов Сюаньли. Их характеры и внешность были полной противоположностью.

Цзи Уя постучал пальцем по столу, улыбка исчезла, но его отношение оставалось доброжелательным.

— Чу Тянью и Мо Чанфэн знали друг друга с детства. Чу Тянью была воспитанной и мягкой девушкой, никогда не была такой холодной, как ты.

— Это первое.

— Второе: Чу Тянью любила Мо Чанфэна и говорила, что хочет стать его женой. Вчера, в свадебную ночь, ты оставила его в одиночестве, а сегодня утром не назвала его мужем.

Чу Тянью, слыша, как Мо Чанфэн называет его «бессмертной», сжал кулаки под столом, но его лицо оставалось холодным.

Цзи Уя, не замечая его реакции, с лёгкой улыбкой продолжил.

— Третье: ты слишком плохо лжёшь. Чу Тянью никогда бы так неуклюже не назвала его «братцем Чанфэн».

Цзи Уя подумал, что его ситуация слишком сложна, чтобы всё объяснять, и решил скрыть свою истинную сущность.

— Если ты всё понял, почему не сказал?

Чу Тянью, слыша, как Мо Чанфэн называет его «бессмертной», прервал его, не сдерживаясь.

Называть его «бессмертной» было неприятно, но он всё же не хотел, чтобы кто-то узнал, что он

был мужчиной и учеником Секты Меча Небесного Дао.

Чу Тянью решил не оправдываться. Пусть лучше никто не знает его истинной личности, чем потом весь мир узнает, что Чу Тянью был женщиной и выходил замуж.

— И не называй меня бессмертной. Как ты знаешь, что я не демонический культиватор? Используя метод захвата тела, возможно, я запятанный злодей.

— Я не Чу Тянью, — его взгляд был холоден, а слова не оставляли Мо Чанфэну никакого пространства для манёвра.

Цзи Уя мысленно усмехнулся. Конечно, он бы предпочёл, чтобы его жена была демоническим культиватором, но...

«...среди демонических культиваторов я ещё не встречал таких наивных, как эта жена».

<http://bllate.org/book/15414/1363160>